

12 минут 30 секунд.

Юй Тан и система, объединив усилия, благодаря точным логическим расчётам и прокладыванию маршрутов, срочно опустошили дом Вэнь Эра, вынеся всё, что имело хоть какую-то ценность.

Одной из главных целей стала эта лечебная комната, которую Вэнь Эр потратил огромные деньги, чтобы создать её для заточения Ло Жаня.

Узнав стоимость медицинского оборудования, система с огромным энтузиазмом и самоотверженностью погрузилась в процесс переноса очков опыта.

Юй Тан занимался сбором мелких медицинских приборов и лекарств. Он не стал обменивать всё сразу, а ловко оставил несколько вещей про запас, временно поместив их в хранилище системы.

Вэнь Эр был задержан видеозвонком на 42 секунды.

В последние 42 секунды дополнительного времени временно созданный «благородный вор» с мешком на плече провёл финальную зачистку лечебной комнаты.

Юй Тан унёс 4D-умный матрас, объединяющий функции мониторинга сна, массажа, светомузыки, вибрационного будильника.

Система забрала дверь.

- Хозяин...

Система не ожидала, что Вэнь Эр спустится, не завершив видеозвонок. Она, держа дверь лечебной комнаты, остановилась в сознании Юй Тана, слегка нервничая:

- Мы...

Юй Тан, неся матрас, прошептал:

- Тсс.

Система мигнула красным светом, быстро убавив громкость.

Время было рассчитано идеально. За несколько секунд до того, как Вэнь Эр вышел из машины, сознание Юй Тана вместе с системой уже вернулось в тело.

Расстояние было слишком маленьким, и в сознании они могли чётко слышать учащённое сердцебиение Вэнь Эра.

Система тихо доложила:

- Хозяин, его уровень стресса вырос на 37%.

Вэнь Эр был безумцем, но крайне рациональным. Даже когда его внедорожник, лишившись переднего левого колеса, вышел из-под контроля, а его собственная жизнь висела на волоске, его уровень стресса поднялся всего на 20%.

Эта внезапная ситуация явно вышла за рамки его возможностей контроля и управления.

- Добавь ещё, - сказал Юй Тан. - Заблокируй частоту связи Вэнь Эра.

Для системы такая блокировка была очень простой, по сравнению со взломом компьютера Вэнь Эра - сущие пустяки.

Система мигнула красным светом, и интерфейс звонка мгновенно почернел, изображение резко прервалось. Скромная, почти убогая лечебная комната исчезла в темноте.

Юй Тан потянул к себе компьютер в пространстве сознания и начал быстро печатать.

Система, обменяв дверь лечебной комнаты, тихонько подошла:

- Хозяин, что ты делаешь?

Юй Тан, не поднимая головы:

- Взламываю телефон деда Пу Ина, чтобы окончательно удалить запись этого разговора.

Система:

«...»

Такой взлом для системы тоже был сущей мелочью.

- Хозяин, я просто не могу взломать компьютер Вэнь Эра... У Пу Сыцуня нет особой защиты на телефоне, взломать его легко, с этим справится даже базовая программа.

Система немного забеспокоилась, что потеряла доверие хозяина, и открыла экран, вызвав все рекламные объявления из учебного центра:

- Если мы сделаем это, это будет удобнее, чем вручную. Быстро, без следов, больше похоже на повреждение данных из-за случайности...

Юй Тан спросил:

- Зачем без следов?

Система замерла.

Она и сама не понимала, почему не воспользовалась моментом, чтобы дед Пу Ина увидел состояние лечебной комнаты и усомнился в Вэнь Эре.

Но и действия Юй Тана было трудно понять.

- Эта ошибка слишком примитивна, - сказал Юй Тан.

Для Вэнь Эра такая оплошность была слишком простой, настолько, что он никогда бы её не допустил.

За двадцать лет отсутствия Пу Ина Вэнь Эр утешал его родителей, потерявших единственного сына, регулярно навещал деда Пу Ина, докладывая о последних исследованиях, связанных с электронным штормом.

Он стал сыном для родителей Пу Ина, утешением и надеждой для семьи Пу. Казалось, он

успешно занял место пропавшего Пу Ина.

- Дед Пу Ина хорошо знает Вэнь Эра, - сказал Юй Тан. - Какими бы ни были его намерения, он не поверит, что Вэнь Эр мог быть настолько глуп, чтобы самому привести людей в такую убогую лечебную комнату без двери.

После первого шока все успокоятся и осознают нелогичность ситуации.

У Вэнь Эра будет возможность разобраться, он поймёт, что ограждение и сигнализация были повреждены, и, как бы ни было трудно поверить, сделает вывод, что кто-то пробрался в поместье и украл целую лечебную комнату.

Пу Сыцунь, управлявший семьёй Пу много лет, способный возродить былую славу объединённого конгломерата, тоже не станет слепо верить в очевидное.

- Кстати, - вдруг вспомнил Юй Тан, - как назывался объединённый конгломерат? Мне кажется, я где-то слышал.

Система задумалась, пересмотрела все сюжетные настройки:

- Не сказано... В этой книге нет подробных описаний.

Юй Тан просто спросил мимоходом, не придав значения, взломал телефон Пу Сыцуня и удалил запись разговора.

Выходя, он «случайно» оставил IP-адрес Вэнь Эра.

...

В реальности Вэнь Эр, увидев прерванный звонок, побледнел.

Он забыл про Ло Жаня, отчаянно пытаясь восстановить связь, но как ни старался, сигнал не появлялся.

Вэнь Эр даже мог получать новые звонки от семьи Пу.

Он пытался ответить, но каждый раз, как только нажимал кнопку, соединение прерывалось из-за нестабильного сигнала.

Вэнь Эр засунул Ло Жаня на пассажирское сиденье, запрыгнул в машину и резко нажал на газ.

Он мчался прочь от поместья, проверяя все устройства связи.

Через пять минут в рации наконец раздался слабый треск.

- Свяжитесь с семьёй Пу... Немедленно! - хрипло крикнул Вэнь Эр. - Скажите, что мою связь перехватили, я возвращаюсь в НИИ. Я не прерывал звонок, я дам объяснения...

В рации не было ответа.

Вэнь Эр сжал руль.

Впервые он почувствовал настоящий страх, удушающее чувство сдавило его, пот стекал по вискам.

...

- Хозяин, ты симулировал поведение Вэнь Эра? – спросила система, управляя рацией, и, поняв, перелистала «Словарь идиом»: – «Хочешь поймать – сначала отпусти», «Чем больше скрываешь, тем больше видно», «Хочешь сказать – сначала промолчи»...

Юй Тан усмехнулся:

- Не только.

Если бы они просто увидели это и ничего не сделали, у всех был бы шанс всё объяснить.

Но теперь уже слишком поздно.

Вэнь Эр внезапно прервал звонок, несколько раз отказался от связи с семьёй Пу, даже атаковал телефон Пу Сыцуня...

Какие бы оправдания он ни придумывал, это уже выглядело как попытка скрыть правду.

Сомнение, однажды посеянное, невозможно полностью искоренить.

Оно тихо укоренится в сердцах, будет расти в самых тёмных уголках и разрушать шаткое доверие в решающий момент.

Вэнь Эр слишком самоуверен. Он думает, что чувства между людьми – это просто холодные фишки, что можно легко перевернуть правду и ложь, сплетая паутину лжи.

Он не понимает, что когда ложь выходит из-под контроля, она может разбудить правду, скрытую за ней.

- Что ещё важнее...

- Для человека подсознание чаще склонно верить не тому, что видят глаза... а собственному воображению, – сказал Юй Тан.

Они с системой действовали на пределе возможностей, времени было катастрофически мало, и обработать всё как следует просто не успели.

Если бы запись сохранилась, специалисты из семьи Пу, тщательно анализируя кадры, наверняка обнаружили бы несостыковки.

Но теперь этой записи больше нет.

- Человеческое воображение не знает границ, – Юй Тан потратил новые очки опыта на три леденца, выбрал себе гранатовый и развернул обёртку. – Дед Пу Ина во время видеозвонка увидел обшарпанный кабинет в ужасном состоянии и следы крови на руках Ло Жаня.

- У него не будет возможности перепроверить эти кадры, поэтому врождённая способность мозга достраивать картину автоматически заполнит пробелы...

Система, держа блокнот, уставилась на экран, усыпанный мелкими снежинками:

- ?

- Говоря прощ... - Юй Тан положил леденец в рот. - Он будет накручивать себя всё сильнее, пока не уверится, что Вэнь Эр - это тот самый доктор из «Обители зла», что создал Т-вирус.

Система: «...»

- Немного художественного преувеличения, - Юй Тан пососал леденец. - Сколько у нас сейчас очков опыта?

- ...Подсчёт идёт, цифры продолжают расти, - система изо всех сил пыталась не отставать от его мыслей. - Хозяину нужно что-то купить?

Юй Тан не ответил сразу.

В реальном мире царил полный хаос.

Вэнь Эр привёз его в свою личную лабораторию в Главном НИИ - это была закрытая зона, доступ в которую имел только руководитель проекта, остальным вход туда был запрещён.

Вэнь Эр, поглощённый проблемами с семьёй Пу, пока не мог заняться другими делами. Чтобы Ло Жань не сбежал, он вколол ему успокоительное и запер в специальной наблюдательной комнате.

Так что пока Юй Тану не нужно было возвращаться в своё тело.

Лёжа на высокотехнологичном ортопедическом матрасе в пространстве сознания, он некоторое время сосал леденец, затем спросил систему:

- Как по-твоему, раньше я был больше похож на Пу Ина?

Система вздрогнула, залетала кругами, её механический голос дрожал от напряжения:

- Хозяин, я...

- Всё в порядке, - Юй Тан потрепал её. - Просто поболтаем.

Система дрожа вернулась и села рядом.

Она действительно так думала.

Тогда она была ещё новичком, только закончившим обучение, впервые получившим задание и впервые встретившим своего напарника-хозяина.

Система знала лишь, что её хозяин - тоже новичок в Отделе Влюблённых Запасных, по имени Юй Тан, только что закончивший стажировку и впервые подключённый к сюжетной линии в роли инструментального персонажа.

Целый год система не могла зафиксировать у Юй Тана ни единого лишнего эмоционального всплеска.

Он был предельно ответственен, с энтузиазмом и самоотдачей выполнял свою работу, строго следовал сюжету и не имел никаких личных увлечений.

В свободное от сюжета время Юй Тан либо спал, либо играл на подержанной PSP.

Лишь к третьей книге система наконец обнаружила в его пространстве сознания первое желание: «хочу уйти с работы».

По мере того как это желание крепло, эмоции Юй Тана становились всё ярче, постепенно появлялись новые: «хочу бездельничать», «хочу прогулять», «хочу ускорить сюжет», «хочу запихнуть главных героев в мешок и сразу перейти к гармонии жизни»...

Система и правда невольно сравнивала Юй Тана из раннего Отдела Влюблённых Запасных и Пу Ина, только что вырвавшегося из электронного шторма.

- Я не похож на Пу Ина, - сказал Юй Тан.

- Хозяин совсем не похож! - система замигала радужными огнями, кружа вокруг него. - У хозяина есть чувства, я и Красная карта обожаем хозяина! В прошлой книге тебя тоже многие любили, они даже письма недавно писали...

- Я не об этом, - Юй Тан, слегка озадаченный, придержал систему. - Я о том, что не похож на Пу Ина, которого выгнали из семьи, а он через три дня уже собрался с фотоаппаратом и сотней книг отправиться в одинокое путешествие по ночным улицам.

Система: «...?»

Юй Тан вызвал один из уголков монитора.

Позиция семьи Пу пока оставалась неясной. Внезапный звонок Пу Сыцуня Вэнь Эру мог означать, что тот что-то заподозрил и хотел уточнить детали.

Но Пу Ин пока не способен был это понять.

Он всё ещё не осознавал своих чувств, понимал, что у него нет доказательств, осознавал последствия необдуманного возвращения в столицу для запроса разрешения на расследование. Он принимал наказание семьи.

Он смирился с тем, что все в семье считают его бракованным, что родители и дед больше доверяют Вэнь Эру, что за двадцать лет его отсутствия всё изменилось.

Он мог принять, что его считают чудовищем.

Ему просто было немного не по себе, и он хотел попробовать новый фотоаппарат, как учили в книге.

- Хозяин, - тихо спросила система, - мы поможем ему?

- Путь нужно пройти самому, - Юй Тан покачал головой. - Ему нужно найти выход самостоятельно.

Система замолчала, тихо опустившись на плечо Юй Тану.

- Но у меня есть диктофон, который может стать доказательством и помочь ему получить разрешение на расследование, - сказал Юй Тан. - И его нужно незаметно подбросить в его машину.

Система: «?»

- Хозяин... - в системе зародилось смутное предчувствие, и она изо всех сил пыталась его отговорить. - Можно найти более мягкий и логичный способ...

- Всё логично, - Юй Тан уже всё продумал. - Тот бедный студент-фотограф, у которого десять младших братьев и сестёр, после того как выманил у него четыреста тысяч, наконец-то смог лечь в больницу.

Система: «...»

- Этот бедный и больной студент случайно оказался в палате по соседству с Ло Жанем, услышал, как Вэнь Эр ему угрожает, и записал всё.

- И тогда... - система с трудом продолжила. - Этот, хоть и бедный, но благородный студент, всегда носящий с собой диктофон, покинул больницу, сел на поезд и поехал в столицу разоблачать Вэнь Эра?

- Нелогично? - спросил Юй Тан.

Система не нашла, что возразить, и замолчала, мигая красным.

Юй Тан немедленно приступил к делу.

Данные о студенте-фотографе сохранились в архиве, и их было куда проще использовать, чем создавать новые, экономя время.

Юй Тан вызвал нужные данные и определил координаты для проекции.

- Хозяин, - система вдруг насторожилась, - а как хозяин собирается «случайно» встретиться с Пу Ином?

Она быстро просчитывала логику: - Можно устроить случайную встречу. Студент с диктофоном идёт жаловаться, но его выгоняют. Разочаровавшись в мире, он устало собирается купить билет на поезд обратно и по дороге замечает знакомый номер...

- Слишком сложно, - Юй Тан доел леденец. - Это же не основная сюжетная линия, давай ускорим.

Система: «...»

Система закрыла камеру.

На экране Пу Ин припарковал машину у обочины и открыл книгу «Фотография за 10 дней».

Он дочитал только до девятого урока, как вдруг услышал звук и поднял голову.

Положив закладку, он закрыл книгу и вышел из машины.

Прямо перед его автомобилем лежал в обмороке студент-фотограф с диктофоном в руке - бедняга, содержащий десятерых младших, на грани отчисления.

Примечание автора:

[Записи системы]

Ox...

<http://bllate.org/book/14689/1312181>